

—

III.

Хотя идея раздела имущества и была озвучена, отец и мать Гу, по всей видимости, прекрасно поняли намерения своих сыновей.

Однако раздел... на данный момент он был невозможен.

У родителей Гу имелись готовые отговорки: Гу Лаосы сейчас учился в техникуме, и до выпуска оставалось еще несколько месяцев; Гу Лили тоже еще не был пристроен в чужую семью.

Раз двое младших еще не завели свои семьи, то вам, старшему и третьему братьям, отделяться сейчас — значит проявить бессердечность и бросить младших на произвол судьбы.

В общем, как ни крути, а разговор о разделе имущества откладывался до тех пор, пока Гу Лаосы и Гу Лили не создадут свои семьи.

Разумеется, Гу Сьюань предвидел такой исход. Дела с разделом большой семьи никогда не решаются в один присест.

Однако в этот самый момент Гу Лили, как главный герой шоу, вот-вот должен был сойтись с главным героем гуном, Фэн Кэном, и начать участвовать в его спекулятивных махинациях. Учитывая характер Лили, тот наверняка побоится, что родственники захотят «примазаться» к его доходам или откусить кусок пирога, и сам будет спать и видеть, как бы поскорее выставить их из дома...

И вот тогда инициатива и моральное превосходство будут на их стороне.

Впрочем...

Гу Сьюань холодно окинул взглядом присутствующих. Даже если сейчас разделить семью не получится, Гу Лили больше не будет жить так же комфортно, как раньше — это исключено. К тому же, это отличный шанс подтолкнуть развитие событий.

— Можем не делиться сейчас, но с сегодняшнего дня либо Гу Лили идет работать в поле вместе со всеми, либо Ян-ян тоже остается сидеть дома. Несправедливо, когда все страдают, а один Лили наслаждается жизнью. Ему уже восемнадцать, а не восемь лет.

Мать Гу, видя, что Гу Сьюань снова ополчился на её любимого крошку-гера, тут же переменялась в лице:

— Да ты посмотри на свою жену! С его-то лисьими повадками, много ли он наработает? Мне аж говорить неловко: другие геры по семь-восемь рабочих баллов в день приносят, а он — три-четыре, от силы пять. Всего половину от нормы! Кому вообще сдались эти его крохи?

Се Иян, конечно, не собирался молча сносить обиду и тут же парировал:

— И что с того, что у меня четыре-пять баллов? У меня всего один рот, на себя мне хватает! К тому же наш Лаосань работать умеет, он меня прокормит. А вот у Гу Лили вообще ни одного балла нет, зато ест и пьет за троих, да еще и требует, чтобы его обслуживали. Такие, как он — просто паразиты на теле государства и общества!

— Кого это ты паразитом назвал?! Прямо при мне смеешь оскорблять Лили? — Мать Гу пришла в ярость и протянула руку, намереваясь больно ущипнуть наглеца.

Се Иян быстро спрятался за спину Гу Сыюаня, не забывая, однако, высунуть голову и продолжать спор:

— Я правду говорю! А в чем я не прав? Он и есть паразит!

Гу Сыюань надежно заслонил его собой и холодно бросил матери:

— Мама, не нужно спорить с Ян-яном. Я предложил компромисс, и других вариантов не будет. Либо мы все вместе наслаждаемся отдыхом, либо все вместе вкалываем.

— Ты... — Мать Гу от возмущения не могла вымолвить ни слова.

Раздел семьи — дело будущего, а сейчас перед Гу Сыюанем встала куда более насущная проблема.

Вечер, после всех водных процедур.

Гу Сыюань посмотрел на кровать, стоявшую совсем рядом, и прищурился. Кровать была всего одна, а значит, им двоим предстояло спать вместе.

Что ж, изначально он прибыл сюда лишь для выполнения задания...

Се Иян уже по-хозяйски забрался на постель, закутался в одеяло, словно кокон, и даже удовлетворенно перекатился с боку на бок. Только почувствовав на себе пристальный взгляд, он на мгновение замер, сжимая край одеяла.

Затем он медленно освободил немного места и спросил каким-то неуверенным, витающим в облаках голосом:

— Ты... будешь спать со мной?

Глядя на его нерешительность, Гу Сыюань, который до этого еще колебался, тут же решительно лег рядом и сухо ответил:

— А как иначе?

Он всегда терпеть не мог лишних сложностей, но и ущемлять себя не любил. Если не лечь сегодня, то и в будущем придется спать порознь. Раз так, лучше сразу следовать своим желаниям. Характер Се Ияна был хоть и язвительным, и капризным, но не вызывал у него неприязни.

— ... — Се Иян надул губы.

«Какой грубый!»

Но разве можно его винить? Муж умотал на второй день после свадьбы, Ян-ян полгода спал один, и к внезапному появлению в постели еще одного человека нужно было хоть немного привыкнуть!

И тут Се Иян внезапно почувствовал тепло на своей талии — большая ладонь лежащего рядом мужчины властно легла на него.

Его глаза расширились. Почему-то в голове сами собой всплыли слова, которые Гу Сьюань днем сказал Гу Лили: что-то о долгой разлуке и о том, что пора заняться делами, подобающими супругам...

«А-а-а!»

Неужели Гу Сьюань действительно собирается сделать с ним это? То самое, чего не случилось даже в их первую брачную ночь?

В следующее мгновение он почувствовал, как его тело бесцеремонно пихнули, заставляя пошатнуться — из положения лежа на спине его буквально перекатали на бок.

Следом в уши ворвался холодный голос Гу Сьюаня:

— Ты на мою одежду завалился.

— ... — Се Иян.

«У него что, проблемы с «этим» делом?»

Так и не получив ответа на свой вопрос (за который, стань он достоянием общественности, его наверняка бы хорошенько «отжарили»), этот беспечный малый Се Иян умудрился-таки уснуть.

Проснувшись на следующее утро, Гу Сьюань обнаружил, что этот человек посреди ночи сам собой зарылся к нему под бок и сладко сопит. Ему показалось, что эта сцена до странности знакома — будто она повторялась уже бесчисленное множество раз.

Пока он размышлял, мягкая щека Се Ияна легонько потерлась о его руку. Ян-ян немного поворочался, подыскивая позу поудобнее, и продолжил спать. Гу Сьюань некоторое время разглядывал его, а затем протянул руку и слегка ущипнул его за щечку.

Приятная на ощупь.

Се Иян приоткрыл один глаз, смутно посмотрел на него и тут же снова сомкнул веки, что-то невнятно пробурчав в объятиях:

— М-м... уже пора вставать?

Гу Сьюаню эта реакция показалась весьма забавной: всё выглядело так, будто они знали друг друга целую вечность, словно старые супруги, прожившие вместе полжизни. Впрочем, это ощущение совсем не вызывало неприязни.

Он прищурился и негромко ответил:

— Мы же вчера договорились: сегодня ты, как и Гу Лили, остаешься дома.

— Хорошо... — Се Иян, всё еще прижатый к его груди, сонно и протяжно отозвался в ответ.

Гу Сьюань осторожно отстранился, встал и принялся одеваться и умываться. Он был уверен, что его движения были максимально тихими. Однако стоило его присутствию исчезнуть из комнаты, как сладкий сон Се Ияна тут же стал тревожным.

Вообще-то, возможность поспать подольше всегда была для Се Ияна пределом мечтаний. Но сегодня, стоило Гу Сьюаню уйти, он почти сразу проснулся. Поворочавшись на кровати и

перекатившись с боку на бок несколько раз, он понял, что сон окончательно улетучился.

Полежав еще немного, пока солнце не поднялось совсем высоко, Се Иян наконец сполз с кровати.

Выйдя из комнаты, он первым же делом увидел Гу Лили: тот сидел за столом и завтракал, осторожно постукивая яйцом об угол стола.

Се Иян от возмущения широко распахнул глаза:

— Ну и везет же мне, что я сегодня не пошел в поле! А не то так бы и не увидел, как ты тут втихаря яйца лопаешь в одиночку. Гу Лили, совесть у тебя есть?

В те времена дефицита яйцо для крестьянской семьи было редким и ценным деликатесом. И этот бездельник Гу Лили, который палец о палец не ударил, сидит тут и ест яйца!

Гу Лили перестал чистить яйцо, крепко зажал его в ладони и с презрением посмотрел на Се Ияна:

— Ты сегодня тоже в поле не пошел. К тому же, яйцо мне дала мать, тебе-то какое дело?

Се Иян возмутился:

— Как это — какое мне дело? Даже если я сегодня не пошел, раньше-то я зарабатывал рабочие баллы для семьи! А наш Лаосань заработал больше всех! Во всей семье только ты — нахлебник. Раз я не ем яйца, то тебе и подавно нельзя.

С этими словами он воинственно бросился вперед.

Силы Се Ияна в полевых работах не стоили и ломаного гроша, но как изнеженный гер он был вполне наравне с Гу Лили. К тому же, его одержимость едой была куда мощнее. После недолгой потасовки заветное яйцо действительно оказалось у него в руках.

Се Иян бережно спрятал добычу в карман, не забыв свирепо зыркнуть на Гу Лили:

— Погоди у меня, теперь я тоже каждый день дома. Уж я за тобой присмотрю, и не надейся больше на особые привилегии!

Гу Лили был просто в шоке от этого скандального поведения. Глядя на царапины от ногтей на своих руках, он в ярости выкрикнул:

— Ты ненормальный! Дикарь, который жизни не видел! Устроил истерику из-за какого-то несчастного яйца!

Се Иян разозлился еще больше:

— Что значит «из-за какого-то яйца»?! Я уж не говорю о том, как наш Лаосань надрывался на каналах, но посмотри на старшего брата и невестку — они в доме пахнут больше всех, а когда они в последний раз яйца ели? И ты еще смеешь говорить «всего лишь яйцо»?! Раз оно тебе так не дорого, чего ж ты его втихаря жрал, а не отдал другим?!

— Ты!.. Да какое тебе дело! — Гу Лили от злости даже доедать не стал. Он впопыхах выскочил за дверь, решив отправиться к Фэн Кэну за утешением.

Се Иян посмотрел ему вслед и торжествующе хмыкнул. Он уселся за стол и доел всю зерновую кашу, что оставалась в миске. Покончив с завтраком и прибрав посуду на кухне, он взглянул на палящее солнце, налил в чайник холодной воды, надел соломенную шляпу и, прихватив в кармане отвоеванное сокровище, отправился в поле.

Вчера воду уже почти всю натаскали. Сегодня в основном занимались выравниванием участков и вспашкой. В их деревне Юньси на три производственные бригады был всего один общественный трактор, поэтому в разгар полевых работ каждая бригада пользовалась им по очереди по несколько дней.

Как раз сейчас настала очередь их бригады «Вперед». Пахать на тракторе, разумеется, было куда легче, чем вручную, но времени было в обрез. Чтобы не затягивать с подготовкой рассады и посадкой риса, приходилось работать и людям, и трактору одновременно.

Гу Сьюань в это время вовсю махал мотыгой в поле.

В своей собственной прошлой жизни он тоже вырос в деревне, так что основы крестьянского труда знал на отлично и работал весьма споро.

Суровое и мужественное лицо, четкие, отточенные движения, красивая игра мускулов — всё это тут же вновь приковало к нему взгляды многочисленных женщин и геров.

Когда Се Иян в приподнятом настроении подошел к краю поля, он увидел ту же знакомую картину, что и вчера, и, мгновенно вспыхнув от злости, прибавил шагу. Не разбирая дороги, он бросился прямо к Гу Сьюаню, размахивая чайником с водой.

Гу Сьюань был полностью поглощен работой, когда Ян-ян внезапно вырос прямо перед ним. Даже Гу Сьюань, обычно не терявший самообладания, на мгновение оторопел от такой неожиданности. Он опустил мотыгу и строго прикрикнул:

— С ума сошел? Отойди, я же мог тебя по голове задеть!

Се Иян шел к нему в предвкушении похвалы, но сначала его вывели из себя эти бабы, а теперь еще и муж отчитывает. Он обиженно надул губы:

— Тебе что, жалко, что я пришел и «хорошее дело» тебе испортил?

— ... — Гу Сьюань.

Его объект миссии в большинстве случаев был очень милым, но иногда его заносило в какие-то странные дебри.

Он смягчился и, взглянув на чайник в руках Се Ияна, мягко спросил:

— Воды принес?

Се Иян сердито уставился на него:

— Какая еще вода! Ничего я не принес, всё, я ухожу!

И он действительно развернулся, собираясь уйти.

Гу Сьюань хоть и не понимал до конца, из-за чего тот капризничает, но знал: если сейчас дать ему уйти, потом хлопот не оберешься. А он, как известно, терпеть не мог лишних проблем.

Лучше всего было прояснить всё на месте.

Он отложил мотыгу в сторону и перехватил тонкое запястье. Се Иян скривил рот и для приличия пару раз дернулся, пытаясь высвободиться. Но его силенок хватало разве что на Гу Лили — для Гу Сьюаня это было как царапающий котёнок. Вскоре его уже вели к меже, где они и уселись.

Гу Сьюань подложил ему большой лист, чтобы не испачкаться, и спокойно спросил:

— Ну, рассказывай, что случилось.

— Они все на тебя пялятся, — пробормотал Се Иян, не выдержав.

— ... — Гу Сьюань на мгновение замер. Спустя секунду он прищурился и посмотрел Се Ияну прямо в глаза: — Значит, ты ревнуешь?

Се Иян тут же подскочил, словно кот, которому наступили на хвост:

— Ревную? Еще чего! Кто это тут ревнует? Просто я считаю, что они ведут себя неприлично. Ты — обычный женатый мужик, чего на тебя смотреть?

Хотя он и отнекивался со всей решительностью, не упустив шанса принизить Гу Сьюаня, тот был человеком незаурядного ума — разве он мог не понять? Этот объект миссии, похоже, и впрямь по уши в него влюблен. А любовь красавца — долг, который трудно не вернуть.

Гу Сьюань прищурился. Подумав немного, он тихо ответил:

— Пусть смотрят. Все равно... я на них смотреть не буду. Помолчав, он добавил: — Я буду смотреть только на тебя.

«Наверное, такой ответ подойдет?» — подумал он.

— ... — Се Иян.

«И когда он только научился так красиво говорить?» Или это он сам ведет себя слишком очевидно?

Гу Сьюань взглянул на чайник:

— Дай-ка мне.

— Ой, — Се Иян закивал и услужливо протянул воду, мгновенно забыв о своих недавних угрозах уйти.

Он даже с интересом подпер щеку рукой и стал, не отрываясь, наблюдать за тем, как Гу Сьюань пьет, будто перед ним было редкое по красоте зрелище.

Тот поднял чайник и стал жадно пить. Его шея была мускулистой и сильной — совсем не такой, как изящная шея Се Ияна. Это была сексуальная мужская шея; когда вода лилась в его тонкие губы, кадык мерно ходил вверх-вниз с отчетливым звуком глотков. Крышка чайника сидела неплотно, и несколько капель стекали по шее прямо под одежду.

Глядя на это, Се Иян вспомнил, как сегодня утром лежал в его объятиях и чувствовал эти твердые, рельефные мышцы. Его щеки тут же залил румянец.

Гу Сьюань, не заметив странного состояния своей жены, оставил чайник и негромко сказал:

— Спасибо, ты потрудился.

Се Иян поднял голову, его глаза сияли:

— Вовсе нет. Вкусная вода?

— ... — Гу Сьюань прищурился.

Обычная кипяченая вода. Какой у нее может быть особенный вкус? В другой ситуации, если бы кто-то задал ему такой нелепый вопрос, он бы и бровью не повел. Но глаза Се Ияна так блестели, в них было столько надежды, будто там отражалось всё звездное небо.

Гу Сьюань помедлил мгновение и мягко ответил:

— Очень сладкая.

— Хи-хи... — Се Иян подпер подбородок руками и тихо рассмеялся.

Гу Сьюань подумал про себя: «Смеется он довольно мило. В таком случае, ничего страшного, если я буду иногда баловать его такими словами».

Тут Се Иян внезапно дернул его за рукав и радостно зашептал:

— У меня есть кое-что получше!

— Хм? — Гу Сьюань кивнул.

— А ну-ка, угадай! Это очень хорошая вещь! — загадочно протянул Се Иян.

Сьюань неспешно окинул его взглядом и заметил, как Ян-ян то и дело косится на карман куртки. Судя по очертаниям, которые проступали сквозь ткань, угадать было проще простого.

Он спокойно ответил:

— Думаю, ты принес яйцо.

— ... — Се Иян.

Я же просил угадать, а не выдавать сразу правильный ответ! Ну что за человек, никакого сюрприза не получилось.

Гу Сьюань увидел, как тот приуныл. Неужели он ошибся?

Он решил поправиться:

— Хочешь, я попробую угадать еще раз?

Се Иян покачал головой и бережно выудил яйцо из кармана. Подержав его немного, он снова воодушевился и самодовольно спросил:

— Ладно, ты угадал, что это яйцо. А угадаешь, откуда оно у меня?

Сьюань небрежно бросил:

— Отобрал у Гу Лили?

В обычные дни во всей семье только Гу Лили мог рассчитывать на яйцо на завтрак.

— ... — Се Иян.

Жизнь с этим человеком — сплошное мучение! Ну почему его муж такой пронизательный?

Он сердито всучил яйцо в руки Гу Сьюаню:

— Всё, всё! С тобой играть совсем неинтересно. Ты слишком много думаешь. На, ешь свое яйцо.

Гу Сьюань принял подарок и молча посмотрел на Се Ияна. Из сюжета он знал, что Се Иян — человек, который больше всего на свете любит и балует себя, и никогда не упустит ничего вкусного. Но за эти пару дней он увидел, что Ян-ян к нему действительно добр.

Сьюань медленно очистил яйцо от скорлупы. Белоснежный, гладкий белок выглядел крайне аппетитно. Се Иян невольно сглотнул слюну. Он даже ущипнул себя за ногу: «Мой муж работает один за двоих, ему тяжело, я не должен отнимать у него еду».

Гу Сьюань, конечно, заметил его реакцию. На сердце у него стало еще теплее. Хотя его тело принадлежало этому миру, сознание было новым, и он не испытывал такой острой потребности в еде.

Он поднял голову и, усмехнувшись, произнес:

— А-а-ам...

Се Иян машинально приоткрыл рот, и в следующую секунду в него уже запихнули яйцо. Ян-ян опешил, а затем сердито уставился на Сьюаня.

Тот строго предупредил:

— Не разговаривай, ешь быстрее, а то вывалится.

Делать было нечего. Се Иян откусил ту часть, что была во рту, а вторую половину придержал рукой. Он медленно жевал и только спустя долгое время с неохотой проглотил кусочек. Его красивые глаза прищурились от удовольствия, будто он отведал императорский пир.

Но вскоре он вспомнил о деле и, глядя на виновника, ворчливо сказал:

— Это яйцо было для тебя! Почему ты так поступил?

— Я же вчера сказал: буду растить тебя белым и нежным, — невозмутимо ответил Гу Сьюань.

— ... — Се Иян покраснел.

Неужели он всерьез? Неужели... его мужу и впрямь нравятся нежные геры? Обычно острый на язык, сейчас Се Иян лишь озабоченно нахмурился.

Спустя минуту он пробормотал:

— Понял. Когда солнце будет припекать, я постараюсь не загореть. Но того куска мне хватило,

а эту половину ты обязан съесть сам.

Гу Сыюань покачал головой:

— Ни к чему это, я не голоден, ешь ты.

Се Иян округлил глаза:

— Ты что, брезгуешь мной? Мы вообще-то женаты!

Се Иян ел очень аккуратно. Следы от его зубов на половинке яйца были ровными и милыми. Гу Сыюань, который вообще-то был склонен к брезгливости, почему-то совсем не почувствовал неприязни. Он просто взял остаток яйца и отправил в рот.

Се Иян мгновенно просиял и тут же принялся подлизываться:

— Ну как, вкусно?

Гу Сыюань погладил его по голове и кивнул:

— Угу.

Се Иян продолжил торжествующе жаловаться:

— Хе-хе, хорошо, что я сегодня остался дома. Зато увидел, как Гу Лили втихаря яйца ест. Я теперь за ним глаз да глаз буду водить, не дам ему одному лакомиться.

Гу Сыюань прищурился и усмехнулся:

— Следи за ним получше. Он привык к хорошей жизни, и наверняка прячет не только яйца. Каждый раз отбирай у него всё. Думаю, со временем он первый не выдержит и начнет подговаривать родителей, чтобы нас отделили.

Глаза Се Ияна загорелись:

— Точно! Муж, ты такой умный!

— ... — Гу Сыюань.

С чего это он вдруг назвал его «мужем»? Неужели из-за того, что он сегодня его так баловал, Се Иян решил, что ему теперь всё дозволено?

Что ж... значит, в будущем надо относиться к нему еще лучше.

—